

Когда она увидела, кто стоит за дверью, Чжоу Хуэй поначалу удивилась. Затем она поспешно уступила им дорогу.

— Почему он так много выпил? Заходи быстрее.

И Чжэ приветствовал её, назвав «тётушкой» и сразу же отнёс Сюй Танчэня на спине в его комнату. Чжоу Хуэй сняла пуховик, накинутый на Сюй Танчэня, и позволила И Чжэ положить его на кровать.

— Раз он такой худой, ему следует меньше пить. Зачем вообще пить, если он напивается после нескольких глотков...

Несмотря на то, что она безостановочно ворчала, Чжоу Хуэй осторожно сняла верхнюю одежду Сюй Танчэня, затем прошла в другую комнату, чтобы взять тонкое одеяло, чтобы накрыть его. Край одеяла укрыл даже носа Сюй Танчэня. И Чжэ увидел, как Чжоу Хуэй немного потянула уголок вниз, осторожно заправляя одеяло под подбородок Сюй Танчэня.

— Почему ты отдал ему свою куртку? — спросила она, позаботившись о спящем человеке. Чжоу Хуэй обернулась и заметила, что на И Чжэ не было ничего, кроме школьной формы, и что его лицо покраснело от холода. Она нахмурила брови и воскликнула:

— Айо! А что, если ты заболеешь от холода?

— Всё в порядке, мне не холодно.

Чжоу Хуэй повесила пуховик И Чжэ на стул. Парень сделал пару шагов и перекинул его через руку.

Видя, что он собирается уходить, Чжоу Хуэй протянула руку, чтобы остановить его.

— Не торопись уходить. Я сварила суп для того, чтобы избавиться от простуды. Почему бы тебе не поесть перед уходом?

— Нет необходимости...

— Миска супа тебя не сильно задержит, — прервала Чжоу Хуэй и улыбнулась юноше. — Суп готов. Сейчас принесу.

Не дожидаясь ответа И Чжэ, Чжоу Хуэй открыла дверь и вышла из комнаты. Её шаги были мелкими и торопливыми. И Чжэ повернулся лицом к двери. Его рот открылся, а затем беззвучно закрылся.

После ухода Чжоу Хуэй в комнате воцарилась необычайная тишина. И Чжэ стоял рядом с кроватью, держа в руках свой пуховик. Взгляд парня оторвался от двери и остановился на кровати. Он не знал, то ли Сюй Танчэнь плохо спал, то ли свет бил ему в глаза, или он чувствовал себя неловко из-за того, что слишком много выпил; даже во сне выражение его лица не было полностью расслабленным. На его лбу была небольшая складка, как будто ему было больно.

И Чжэ сжал губы. Он тихо направился туда.

Он наклонился, отбрасывая тень, которая упала прямо на Сюй Танчэня, и в этой тени его глаза не отрывались от спящего молодого человека. Через некоторое время И Чжэ бросил взгляд на плотно закрытую дверь. В наступившей тишине он медленно поднял руку.

Кончики его пальцев двигались медленно и уверенно. Как раз в тот момент, когда они почти добрались до лба, человек на кровати, казалось, внезапно испугался и что-то пробормотал, затем плотно натянул на себя одеяло и отвернулся.

И Чжэ непонимающе уставился на него. Его рука замерла в воздухе.

Сюй Танчэнь повернулся на спину, слегка повернув лицо в другую сторону от И Чже. Взгляд парня сместился, и он увидел, что уголок одеяла прикрывает рот Сюй Танчэня.

Из-за двери донёсся звук приближающихся шагов. И Чжэ отдернул руку. Уши его покраснели, сердце бешено колотилось, он выпрямился.

— Съешь немного супа. — раздался голос, и дверь распахнулась.

Чжоу Хуэй взялась за дверную ручку и заговорила мягким голосом. Она повернулась и сделала пару шагов, затем снова повернулась, чтобы указать на выключатель на стене. — Выключи для него свет.

И Чжэ кивнул и направился к двери.

Свет в комнате погас. Парень отошёл от кровати, а затем вернулся. Двумя пальцами подхватил уголок одеяла, прикрывавшего рот Сюй Танчэня, осторожно отодвинул уголок и с величайшей осторожностью подоткнул под подбородок.

Чжоу Хуэй заранее приготовила суп, потому что сегодня было холодно, и она боялась, что Сюй Танчэнь простудится. Когда она вышла из кухни, то увидела И Чжэ, который стоял в оцепенении, уставившись на миску с супом в руках.

— Почему ты стоишь? Садись и ешь.

Чжоу Хуэй выдвинула стул. И Чжэ послушно сел, но не выпустил из другой руки свой пуховик.

— Почему бы тебе сначала не отложить куртку в сторону? Повесь её на спинку стула.

Рука И Чжэ двинулась и набросила верхнюю одежду на спинку стула, как было велено. Движения казались спокойными и неторопливыми, они напоминали движения робота, выполняющего команды. Он делал всё, что бы ни сказала Чжоу Хуэй. Если присмотреться повнимательнее, в его действиях чувствовалась изрядная доля осторожности и неловкости.

От мички поднимался густой пар. Когда первая ложка супа попала ему в рот, И Чжэ почувствовал, как всё его тело согревается.

Миска супа может быть настолько эффективной?

<http://bllate.org/book/13101/1158665>